

Дверь кабинета внезапно распахнулась изнутри. Шэнь Юйлан, держа в одной руке телефон, а другой удерживая дверь, холодным взглядом уставился на Су Наня, стоявшего снаружи. Его лицо, обычно такое мягкое, теперь было жестким, а глаза — мрачными и устрашающими.

Су Нань медленно поднял голову. Его лицо было залито слезами, которые он, казалось, даже не замечал. Крупные капли скатывались по щекам, падая на пол. Ночь была настолько тихой, что можно было услышать, как слезы стучат по деревянному полу.

Возможно, из-за слез, затуманивших его зрение, мужчина перед ним казался таким чужим, что Су Нань почувствовал страх.

— Ты был со мной только ради Цзо Цяньюя? Ради... его лечения? — голос Су Наня дрожал, слова звучали едва слышно.

Шэнь Юйлан снова поднес телефон к уху, что-то тихо сказал собеседнику на другом конце и положил трубку. Его лицо оставалось бесстрастным, а голос был холодным и жестким.

— Да.

Су Нань горько улыбнулся. Значит, больше не нужно его обманывать? Потому что в этом больше нет необходимости?

— Тогда... что ты хочешь от меня?

Внезапно в его памяти всплыли слова, которые Шэнь Юйлан задал ему однажды.

«Если бы ты мог помочь Цяньюю облегчить его страдания, ты бы согласился?»

Теперь Шэнь Юйлан смотрел на него с холодным равнодушием, и в его голосе не было ни капли эмоций.

— У Цяньюя редкое наследственное заболевание крови. Обычные медицинские методы не могут его вылечить. Единственный способ — переливание крови. Но подходит не всякая кровь. Требования к показателям крови очень строгие, а ты... — Шэнь Юйлан уставился на бледного и едва стоящего на ногах Су Наня, его слова вонзались, как нож. — Ты единственный за многие годы, чья кровь подходит.

Су Нань отшатнулся назад. Его лицо, и без того бледное, стало почти прозрачным. Губы дрожали, и он едва мог устоять на ногах, не смея поднять взгляд на мужчину перед ним.

— Значит... ты сблизился со мной, чтобы получить мою кровь для лечения Цзо Цяньюя?

Голос Шэнь Юйлана оставался холодным и равнодушным.

— Да.

В одно мгновение все сладкие воспоминания были разбиты вдребезги. Особенно мысль о том, что Шэнь Юйлан водил его в больницу на полное обследование не ради его здоровья, а только чтобы проверить, подходит ли его кровь для переливания Цзо Цяньюю.

В глазах Шэнь Юйлана он даже не был человеком, а всего лишь лекарством для Цзо Цяньюя!

Эта мысль вызвала у Су Наня физическое отвращение. Он схватился за воротник рубашки, едва держась на ногах, и, спотыкаясь, бросился к стене, где его начало мутить.

Выражение лица Шэнь Юйлана наконец изменилось, став крайне неприятным. Он смотрел на Су Наня, которого тошнило, и в какой-то момент, казалось, хотел подойти, но остановился.

Су Нань мучился еще некоторое время, но так ничего и не вырвал, лишь довел себя до изнеможения. В конце концов он опустился на пол, прислонившись к стене, чтобы перевести дух.

В этот момент он был похож на рыбу, вытащенную из воды: весь в холодном поту, дыхание прерывистое и тяжелое.

Немного отдышавшись, Су Нань наконец восстановил силы. Он закрыл глаза, не желая смотреть на Шэнь Юйлана.

Все это время Шэнь Юйлан стоял неподвижно, равнодушно наблюдая за всеми его мучениями.

— Даже если ты хочешь мою кровь для лечения Цзо Цяньюя, зачем ты был со мной? Ты сблизился со мной только ради этой цели? Мы были вместе два года, и до сих пор ты хочешь только мою кровь для его лечения?

Су Нань признал, что ему все еще было больно от мысли, что Шэнь Юйлан использовал его с самого начала, не испытывая к нему никаких искренних чувств. За два года они пережили столько сладких моментов. Неужели все это было лишь притворством?

Но следующий ответ Шэнь Юйлана разрушил его последние надежды.

— Да. Я намеренно сблизился с тобой, чтобы держать тебя под контролем и следить за твоим здоровьем. Твоя кровь не должна быть повреждена, иначе она не подойдет для переливания Цзо Цяньюю.

Су Нань широко раскрыл глаза. Он думал, что уже достиг предела боли, но сердце сжалось еще сильнее, доказывая, что может быть еще хуже.

Он не мог поверить, но был вынужден принять это.

Боль достигла предела, и он начал неметь.

Су Нань оперся на стену и медленно поднялся. Он смотрел на Шэнь Юйлана с выражением полного отчаяния.

— Последний вопрос. Как ты узнал, что моя кровь может вылечить Цзо Цяньюя?

Шэнь Юйлан ненадолго замолчал, затем ответил:

— Когда ты сдавал кровь в университете, я узнал об этом.

— Ха, — Су Нань не смог сдержать горького смешка.

Что может быть более ироничным? Он сдал кровь из добрых побуждений, надеясь помочь другим, но тогда же стал объектом зловещего интереса.

Они познакомились в университете. Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что их знакомство с самого начала было пропитано обманом.

А эти два года любви были всего лишь его собственным спектаклем.

Неудивительно, что во время близости Шэнь Юйлан никогда не целовал его. Раньше он думал, что Шэнь Юйлан просто не любит поцелуи. Теперь он понял: этот мужчина никогда не любил его. В его сердце был кто-то другой, и он не мог целовать его, глядя на это лицо.

Су Нань с горькой улыбкой покачал головой и развернулся, чтобы уйти.

Шэнь Юйлан нахмурился и резко спросил:

— Куда ты идешь?

Су Нань не обернулся, его голос был безжизненным.

— Если это место никогда не было моим, то мне и оставаться здесь незачем.

Сделав несколько шагов, он почувствовал, как его резко потянули назад, и он врезался в грудь Шэнь Юйлана. Тот крепко схватил его за запястье, его лицо было страшным, а слова вырывались сквозь зубы.

— Пока ты не отдашь кровь для Цзо Цяньюя, ты никуда не уйдешь. Будешь сидеть здесь и ждать!

Су Нань дрожал, его едва державшаяся стойкость рассыпалась в одно мгновение. Он изо всех сил пытался высвободить руку.

— Шэнь Юйлан, запомни: я не хочу отдавать свою кровь Цзо Цяньюю. Неужели ты будешь меня заставлять? — голос Су Наня был громким, но дрожь выдавала его страх.

Шэнь Юйлан держал его, как тисками, и его слова не вызвали никакой реакции.

— Завтра я устрою тебе более тщательное обследование в больнице, чтобы убедиться, что твое здоровье и кровь в порядке. В ближайшее время мы начнем лечение Цзо Цяньюя.

Су Нань в ужасе уставился на него. Шэнь Юйлан в его глазах больше не был его возлюбленным, с которым он делил постель два года. Он был похож на дьявола. Су Нань, все еще недавний студент, дрожал, его глаза полны мольбы.

— Ты не можешь так поступать. Ты не можешь меня заставлять. Я человек, а не машина для производства крови для Цзо Цяньюя. Я не хочу отдавать ему свою кровь, ты не можешь меня принуждать!

Шэнь Юйлан пристально смотрел ему в глаза и медленно произнес:

— Попробуй, сможешь ли ты помешать мне.

С этими словами он оттолкнул Су Наня, и тот упал на пол. Его волосы были растрепаны, воротник рубашки расстегнут, и он выглядел крайне жалко. Шэнь Юйлан стоял над ним, холодно произнося:

— Лучше веди себя спокойно, иначе твоя мать, лежащая в больнице, тоже не сможет спокойно лечиться.

Су Нань резко поднял голову, его глаза полны недоверия. Он смотрел на Шэнь Юйлана, забыв о боли и страхе. Шэнь Юйлан почему-то не смог выдержать его взгляд и отвел глаза.

— Если ты будешь послушным и будешь ждать операции для Цзо Цяньюя, я ничего не сделаю.

Сказав это, он оставил Су Наня в полном отчаянии и ушел.

Су Нань беспомощно сидел на полу, словно лишившийся души. Его глаза были пустыми, а лицо — белым, как мел.

Вторая глава за сегодня! Насколько же это мелодраматично! Я давно хотел написать такой мыльный сюжет!

<http://bllate.org/book/16767/1563545>